

И.Э. Сулейменов¹, О.А. Габриелян², А.Р. Масалимова¹,
Д.Б. Шалтыкова³, Е.С. Витулева¹, Д.К. Матрасулова^{1*}

¹Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы

²Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского, Россия, г. Симферополь

³Национальная инженерная академия Республики Казахстан, Казахстан, г. Алматы

*e-mail: matrassulova_dinara@mail.ru

ВОПРОС О СУЩЕСТВОВАНИИ «МЕНТАЛЬНОГО ТЕЛА» С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ПРОБЛЕМ ФИЛОСОФИИ

Показано, что формирование «цифрового следа», оставляемого пользователями Интернета, может быть использовано для установления объективных законов мышления, которое далеко не всегда опирается на логику в классическом (бинарном) понимании этого термина. Реальные механизмы мышления могут использовать, в том числе, и иные разновидности логик, активно исследуемых в настоящее время. «Цифровые следы» как информационные объекты, формируемые пользователями Интернета сознательно, обеспечивают возможность для сбора экспериментальной информации, необходимой для установления реальных механизмов мыслительной деятельности. При этом «цифровой след» является только частью «информационного следа», который оставляет каждая личность в межличностных коммуникациях. При определенных условиях этот след может быть конвертирован в надличностный информационный объект, обладающий собственным нетривиальным поведением. Такие объекты формируются на надличностном уровне переработки информации, существование которого связано с дуальной природой сознания и интеллекта человека, в которых одновременно присутствуют и индивидуальная и коллективная составляющие. Информационный след есть отражение личности в ноосфере как глобальной нейронной сети, а точнее – в различных ее относительно самостоятельных фрагментах, примерами из которых являются племена или роды. Объективный характер фиксации информации о личности (или ее отдельных составляющих) на надличностном уровне переработки информации позволяет выявить определенное рациональное содержание в таких понятиях как «ментальное тело». Такой подход оправдан тем, что существуют и другие глобальные нейронные сети или их аналоги, в которых, в принципе, может фиксироваться информация о личности в форме самостоятельно существующего информационного объекта. В частности, по В. Ванчурину, мироздание в целом также может рассматриваться как аналог нейронной сети, что доказывается корректными средствами математической физики.

Ключевые слова: законы мышления, ноосфера, «ментальное тело», надличностные информационные объекты, философия логики, многозначная логика, протонаука.

I.E. Suleimenov¹, O.A. Gabrielyan², A.R. Massalimova¹, D.B. Shaltykova³,
Ye.S. Vitulyova¹, D.K. Matrassulova^{1*}

¹Al-Farabi Kazakh National University, Kazakhstan, Almaty

²Crimean Federal University named after V. I. Vernadsky, Russia, Simferopol

³National Engineering Academy of the Republic of Kazakhstan, Kazakhstan, Almaty

*e-mail: Matrassulova_dinara@mail.ru

The question of the existence of a «mental body» from the point of view of the problems of philosophy

It is shown that the formation of a «digital footprint» left by Internet users can be used to establish objective laws of thinking, which is not always based on logic in the classical (binary) understanding of this term. Real mechanisms of thinking can use, among other things, other varieties of logic that are actively being studied at the present time. «Digital traces» as information objects formed by Internet users consciously provide an opportunity to collect experimental information necessary to establish real mechanisms of mental activity. At the same time, the «digital footprint» is only part of the «information footprint» that each person leaves in interpersonal communications. Under certain conditions, this trace can be converted into a transpersonal information object with its own non-trivial behavior. Such objects are formed at the transpersonal level of information processing, the existence of which is associated with the dual nature of human consciousness and intelligence, in which both individual and collective com-

ponents are present at the same time. The information trail is a reflection of the personality in the noosphere as a global neural network, or rather, in its various relatively independent fragments, examples of which are tribes or clans. The objective nature of the fixation of information about a person (or its individual components) at the transpersonal level of information processing makes it possible to identify a certain rational content in such concepts as the «mental body». This approach is also justified by the fact that there are other global neural networks or their analogues, in which, in principle, information about a person can be recorded in the form of an independently existing information object. In particular, according to V. According to Vanchurin, the universe as a whole can also be considered as a tax of a neural network, which is proved by the correct means of mathematical physics.

Key words: laws of thinking, noosphere, «mental body», transpersonal information objects, philosophy of logic, multivalued logic, protoscience.

И.Э. Сулейменов¹, О.А. Габриелян², А.Р. Масалимова¹, Д.Б. Шалтыкова³,
Е.С. Витулева¹, Д.К. Матрасулова^{1*}

¹Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Қазақстан, Алматы қ.

²В.И. Вернадский атындағы Қырым федералды университеті, Ресей, Симферопль қ.

³Қазақстан Республикасының Ұлттық инженерлік академиясы, Қазақстан, Алматы қ.

*e-mail: matrassulova_dinara@mail.ru

Философия мәселелері бойынша «психикалық дененің» болуы туралы

Интернет қолданушылары қалдырған «сандық із» қалыптастыру әрдайым осы терминнің классикалық (екілік) мағынасында логикаға сүйенбейтін ойлаудың объективті заңдылықтарын құру үшін қолданыла алатындығы көрсетілген. Нақты ойлау механизмдері қазіргі уақытта белсенді зерттелген логиканың басқа түрлерін де қолдана алады. Интернет қолданушылары саналы түрде қалыптастыратын ақпараттық объектілер ретінде «цифрлық іздер» ақыл-ой әрекетінің нақты тетіктерін құру үшін қажетті эксперименттік ақпаратты жинауға мүмкіндік береді. Сонымен қатар «цифрлық із» әр адам тұлғааралық қарым-қатынаста қалдыратын «ақпараттық іздің» бір бөлігі ғана. Белгілі бір жағдайларда бұл із түрлендірілуі мүмкін тұлғадан тыс ақпараттық объект, өзінің тривиальды емес мінез-құлқы бар. Мұндай объектілер ақпаратты өңдеудің жеке деңгейінде қалыптасады, оның болуы адамның санасы мен интеллектінің дуальды табиғатымен байланысты, онда жеке және ұжымдық компоненттер бір уақытта болады. Ақпараттық із – бұл адамның ноосферадағы ғаламдық нейрондық желі ретінде, дәлірек айтсақ, оның әртүрлі салыстырмалы түрде тәуелсіз фрагменттерінде көрінісі, олардың мысалдары тайпалар немесе тұқымдар. Ақпаратты өңдеудің жеке деңгейінде жеке тұлға (немесе оның жеке компоненттері) туралы ақпаратты бекітудің объективті сипаты «психикалық денесі» сияқты ұғымдардағы белгілі бір ұтымды мазмұнды анықтауға мүмкіндік береді. Бұл тәсіл басқа ғаламдық нейрондық желілер немесе олардың аналогтары бар, оларда, негізінен, жеке тұлға туралы ақпарат дербес ақпараттық объект түрінде жазылуы мүмкін. Атап айтқанда, Ванчуринге, жалпы әлем математикалық физиканың дұрыс құралдарымен дәлелденген нейрондық желі салығы ретінде де қарастырылуы мүмкін.

Түйін сөздер: ойлау заңдары, ноосфера, «психикалық дене», тұлғадан тыс ақпараттық объектілер, логика философиясы, көп мағыналы логика, прото-ғылым.

Введение

Такие термины как «ментальное тело», «астральное тело», «эфирное тело» и им аналогичные все чаще встречаются в открытых источниках информации. Более того, в текущей литературе предпринимаются попытки использовать их, в частности, в культурной антропологии [1,2], невзирая на то, что данные понятия до настоящего времени не имели последовательного научного обоснования и де-факто лежали в области мифологической рефлексии действительности.

Есть все основание полагать, что данная совокупность понятий уже прочно ассимилиро-

ваны массовым сознанием, невзирая на то, что их научная проработка, мягко говоря, остается неудовлетворительной. Точнее, данные понятия часто являются инструментом псевдонаучных спекуляций, а также используются для различного рода неблагоприятных манипуляций.

Многие специалисты в области естественных наук априори относят представления о ментальных и астральных телах к заведомо псевдонаучным. Столь жесткий подход представляется заведомо неоправданным, как минимум, с общественно-политической точки зрения. Феномен ассимиляции рассматриваемых понятий общественным сознанием существует объективно и оказывает на него существенное влияние, что

прослеживается, в частности, по широкому распространению различного рода практик, апеллирующих к существованию «ментального» или «эфирного» тела [3]. Следовательно, существует вполне определенный социальный запрос, отвечающий духовным потребностям населения, который де-факто остается неудовлетворенным. В противном случае не объяснить наблюдаемую высокую популярность различного рода мистических и полумистических учений, т.н. духовных практик и т.д.

Критика воззрений, укоренившихся в массовом сознании, отраженная в научных публикациях, чаще всего не дает эффекта. Далее, как показано в работе [4], категория псевдонаучного в современных условиях нуждается в адекватном истолковании. Иногда данный термин необоснованно применяется для критики концептов, которые, скорее, следует относить к протонаучным. Конкретный пример, иллюстрирующий данное утверждение, представлен в цитированной работе [4].

Отметим, что жесткие критерии научности, а также фактор ритуализации научных исследований [4] во многом уже препятствуют становлению новых наук, в особенности возникающих на стыке гуманитарного и естественнонаучного знания. Вместе с тем, потребность в модернизации существующей дисциплинарной структуры науки налицо. В частности, вследствие весьма бурного развития телекоммуникационных технологий, социум де-факто уже конвертирован в человеко-машинную систему, причем исследования, проводимые в данном направлении, заведомо не укладываются в существующую классификацию научных дисциплин. Перестройка дисциплинарной структуры науки, в свою очередь, не может не потребовать становления новых научных дисциплин, которые в своем развитии не могут не пройти стадию протонауки (ее проходили все существующие значимые дисциплины, достаточно вспомнить пример химии, родоначальницей которой была алхимия).

В таких условиях представляет интерес проанализировать существующую совокупность воззрений, связанных с такими понятиями как «астральное тело», на предмет выявления концептов, которые могут быть истолкованы с позиций рационального мышления, а также проанализировать возможности их прикладного использования, в том числе, в целях разработки инструментов коррекции психоэмоционального состояния социума.

Обоснование выбора темы, цели и задачи

Широкое распространение мистицизма, различного рода оккультных практик, устойчивый интерес к древневосточным философским концепциям (например, таким, которые лежат в основе практик феншуй [5] или практик йоги [6]) позволяет утверждать, что мировоззрение подавляющего большинства современников сугубо эклектично. Так, никого не удивляют люди, искренне именующие себя православными, но руководствующиеся в повседневной деятельности советами, полученными от экстрасенсов (что православная церковь рассматривает как тяжкий грех).

В условиях кардинальной трансформации миропорядка эклектичность мировоззрения приводит к значимым негативным последствиям, в частности, она вносит существенный вклад в мировоззренческую раздробленность общества, а также создает предпосылки для использования различного рода недобросовестных манипуляций, в том числе, со стороны деструктивных религиозных и идеологических течений.

В данной статье на сугубо рациональной основе доказывается возможность существования информационных объектов, ранее интерпретируемых на интуитивном/эмпирическом уровне как «ментальное тело», «астральное тело» и т.д. Доказательства даются на основе нейросетевой модели формирования надличностных информационных объектов (НИО) [7].

Доказывается важность комплексных исследований информационных объектов указанного типа с точки зрения проблемы установления законов мышления, которая, в свою очередь, тесно связана со многими фундаментальными аспектами философии логики.

Рассматриваются прикладные аспекты исследований в данном направлении, ориентированные на улучшение психоэмоционального состояния населения.

Научная методология исследований

Методология исследований базируется на теории формирования НИО, раскрываемой, в частности, в [7]. На качественном уровне основные положения данной теории можно пояснить следующим образом.

С точки зрения классической психологии и социологии, при общении нескольких индивидов имеет место обмен информацией, что как

подчеркивается в цитируемой работе, является весьма грубым приближением. В действительности имеет место обмен сигналами между несколькими нейронными сетями, каждая из которых локализована в пределах головного мозга индивида. В результате формируется общая нейронная сеть, в которой головной мозг индивида отвечает отдельному относительно самостоятельному фрагменту. Тот факт, что межличностные контакты являются спорадическими, никак не меняет сделанного вывода. Чтобы нейронная сеть функционировала как системная целостность, вовсе не обязательно, чтобы все каналы передачи информации физически существовали в каждый момент времени.

Объем распределенной памяти нейронной сети, образующейся в результате обмена сигналами рассматриваемого типа, существенно превышает суммарный объем распределенной памяти относительно самостоятельных фрагментов, взятых по отдельности, что доказывают, в том числе, корректные математические модели [8].

Этот вывод полностью коррелирует с известным философским положением «общественное сознание не сводимо к сознанию индивидов [9, стр.26-27]».

Далее, интеллект, сознание и разум человека формируются только за счет обмена сигналами, между нейронами, локализованными в пределах относительно самостоятельного сегмента глобальной нейронной сети, которую допустимо отождествить с ноосферой, понимаемой по В.И. Вернадскому [7]. Такой же обмен сигналами имеет место и между нейронами, входящими в состав головного мозга разных индивидов.

Из этого вытекает, что существует надличностный уровень переработки информации. На этом уровне также возникают различного рода информационные объекты, которые интерпретируются как НИО.

Примеры такого рода НИО хорошо известны. К ним, в частности, можно отнести любой из естественных языков. Это – сугубо информационный объект, который нельзя соотносить только с совокупностью носителей языка. Как подчеркивалось в [9, стр.17], думает не мозг, думает человек при помощи мозга. Физический объект – мозг порождает новое качество, которое нельзя свести к операциям, выполняемым отдельными нейронами. Так и функционирование языка в пределах той или иной этнической системы нельзя свести к действиям отдельных людей или

к тому, что хранит их память. Язык реализуются в коммуникации и через коммуникацию, т.е. в конечном счете, через обмен сигналами между нейронами, локализованными в пределах головного мозга различных людей. Язык – это типичное системное свойство, которое присуще только системе как целостности.

Еще целый ряд примеров НИО связаны с существованием коллективного бессознательного, понимаемого в духе юнгианской школы. Такими объектами являются, в соответствии с интерпретацией, предложенной в [10], в том числе, архетипы.

В данной работе вывод о существовании НИО используется для анализа особенностей «цифрового следа», который формируются в современном социуме. Это является основой для выявления рационального содержания в таких понятиях как «ментальное тело» и ему аналогичных, что, в свою очередь позволяет выявить новые нетривиальные пути для установления объективных законов мышления.

Обсуждение и результаты

Особенности формирования надличностных информационных объектов

Для того, чтобы возник НИО, как минимум, определенная информация должна быть зафиксирована на надличностном уровне ее переработки. С «физическим» миром данный уровень связан, главным образом, через индивидов. Точнее, сознание, разум и интеллект человека, как вытекает из теории НИО, имеют дуальную природу [7] – в них одновременно наличествует и индивидуальная и коллективная составляющие, которые не могут не обмениваться информацией. Следовательно, имеет место поток информации с личностного уровня переработки информации на надличностный (что не исключает существования обратного воздействия).

Возникает закономерный вопрос – какая именно информация передается и фиксируется на надличностном уровне ее переработки?

В настоящее время нет инструментов, которые позволяли бы считать ее непосредственно. Поэтому воспользуемся выводом о характере формирования/эволюции интеллекта, сделанном в [7]. В цитированной работе, в том числе, было показано, что сознание человека первоначально было коллективным (точнее, в нем доминировала коллективная составляющая, которая на современном этапе оказывается преимущественно

вытесненной в подсознание). Данный исторический период предположительно закончился в период завершения матриархата [7].

Переход от одного состояния к другому (от доминирования коллективной составляющей сознания к индивидуальной) не мог не быть постепенным. Следовательно, существовал исторический период, когда люди, уже осознающие свою индивидуальность, сохраняли способность эффективно взаимодействовать с НИО, «наполняющими» коллективную составляющую сознания.

Есть все основания полагать, что отражением одной из разновидностей НИО являются, в том числе, образы Древних Богов, в частности, античных. Искажения были неизбежными, так как люди той эпохи были вынуждены интерпретировать объекты, относящиеся к надличностному уровню переработки информации в терминах, отвечающих уровню индивидуального сознания. В тот период ни в одном из естественных языков заведомо не могло существовать терминов, которые бы могли отразить процессы, протекающие на надличностном уровне переработки информации.

Из этого вытекает, что античные мифы вполне могут нести и рациональное содержание, отражая в аллегорической (искаженной) форме, в том числе, процессы эволюции человеческого сознания. Предложенная интерпретация позволяет также объяснить удивительную схожесть мифологии различных народов, в том числе и в условиях, когда взаимное влияние было исключено [11].

Для целей настоящей работы особый интерес представляет общий для всех народов мира культ предков, тесно связанный с идеей бессмертия души.

Рациональная интерпретация существования этого культа состоит в следующем.

Глобальная нейронная сеть (иначе – ноосфера) является сложным образом структурированной.

В ней заведомо можно выделить различные относительно самостоятельные фрагменты, например, связанные с этносами и субэтносами [12]. Напомним, что по Л.Н. Гумилеву этносфера Земли обладает сложным строением, а также выраженной иерархией. На высшем уровне данной иерархии находится ноосфера в целом, далее идут суперэтносы (такие как западноевропейский и евразийский), далее – собственно этносы. На еще более низком уровне располага-

ются субэтносы, а на низшем относительно нестабильные общности – консорции и конвиксии. По Л.Н. Гумилеву, консорции – группы, объединенные общей судьбой (банды, артели, политические группировки и т.д.), конвиксии – это группы людей с одинаковым бытом, живущих в одном месте в течение нескольких поколений и осознающих свои выраженные отличия от других частей данного этноса, но не подвергающих сомнению свою принадлежность к нему.

С точки зрения теории НИО, каждому уровню иерархии этносферы присущи свои специфические НИО. Очевидным примером являются объекты, которые индивидуальное сознание трактовало как племенные божества, тотемы рода, которые продолжают привлекать внимание исследователей, в том числе, в психологическом аспекте [13] и т.д.)

Их формирование связано с характером межличностных коммуникаций. Так, плотность внутренних коммуникаций между членами этнической группы заведомо выше, чем плотность коммуникаций между лицами, говорящими на различных языках. Точнее, плотность внутренних коммуникаций любой относительно обособленной группы (например, консорций и конвиксий) больше плотности внешних. Это приводит к формированию специфических НИО подобно тому, как сознание отдельного человека является относительно обособленным именно за счет того, что наиболее интенсивный обмен сигналами идет в пределах его головного мозга.

Следовательно, культ предков можно интерпретировать через формирование НИО, связанных с отдельным родом. Наиболее ярким примером здесь, по-видимому, являются лары [14] как отражение НИО, сформированных древнеримскими familia.

Есть все основания полагать, что НИО данного типа в той или иной степени фиксировал информацию о личностях предков. В тот исторический период, когда сознание человека было способно эффективно взаимодействовать с НИО, для членов рода предки, в известном, смысле, действительно не умирали «полностью». Их «информационный след», зафиксированный на надличностном уровне переработки информации, продолжал оказывать влияние на потомков. Это не могло не способствовать возникновению культа предков, который в силу традиции продолжал существовать и тогда, когда в сознании человека стала доминировать индивидуальная составляющая. В аллегорической/

мифологической интерпретации, «духи» предков действительно вступали во взаимодействие с потомками, точнее последние интерпретировали моральную поддержку, получаемую от существования НИО, через помощь со стороны предков, пребывающих в ином мире. Можно видеть, что в этой интерпретации идея загробного мира (или бессмертия души) также допускает рациональное истолкование, но подробное рассмотрение данного вопроса выходит за рамки настоящей работы.

Наиболее существенно, однако, что существование «информационного следа» личности, способного стать составляющей того или иного НИО, в современных условиях вновь начинает играть весьма существенную роль.

«Цифровой след» индивида как аналог «ментального тела»

В первую четверть XXI века «информационный след» личности стал более чем осязаемым. Значительная часть жителей Земли оставляет в Интернете весьма обширную информацию о своей персоне, причем информацию непосредственно личностного характера (эпистолярное наследие даже крупных деятелей прошлых эпох по критерию «объем информации» выглядит куда более скромно). Более того, эта информация во многих случаях непрерывно обновляется, что можно видеть по характеру информации, накапливаемой пользователями социальных онлайн сетей. Блогеры, для которых различного рода видеосюжеты, выкладываемые в те или иные приложения, становятся основой заработка, и вовсе вынуждены непрерывно обновлять материал, чтобы не потерять внимание потребителей.

Далее, однако, мы будем различать понятия «информационный след» и «цифровой след», понимая под последним только совокупность той информации, которая доступна при использовании цифровых технологий. Информационный след – это более широкое понятие, он, в частности, учитывает тот факт, что на формирование НИО не могут не оказывать влияния и прямые межличностные контакты, качественно отличающиеся от контактов с использованием телекоммуникационных технологий. В частности, при личных контактах имеет место и обмен невербальными сигналами, здесь формирование общей нейронной сети протекает более эффективно и т.д.

Очевидно, что в соответствии с законом перехода из количества в качество существуют

условия, при которых цифровой след индивида будет конвертирован в НИО в ту его специфическую форму, которая не просто необратимо зафиксирована «глобальной паутиной», но приобретает собственное нетривиальное поведение в интернете. Такого рода метаморфозы имели место и ранее, но они относились либо к крупным политическим деятелям, либо к персонажам книг или кинофильмов (один из наиболее известных примеров – анекдоты про поручика Ржевского, Чапаева, Штирлица). В современных условиях, однако, такие возможности приобретает широкий круг реально живущих людей. Примером являются многие известные блогеры, образ которых в той или иной степени отрывается от реальности и начинает жить своей самостоятельной жизнью.

Подчеркнем, однако, что НИО рассматриваемого типа, зафиксирован отнюдь не интернетом как системой технических и программных средств. Он зафиксирован человеко-машинной системой, в которую в первой четверти XXI века конвертировалась ноосфера.

В этом смысле основным отличием цифрового следа от информационного следа (как более широкого понятия) является то, что цифровой след может быть обнаружен, идентифицирован и изучен средствами компьютерного мониторинга. При этом существенно, что можно указать вполне конкретную нейронную сеть, которая и фиксирует этот след – это и есть ноосфера, конвертированная в человеко-машинную систему.

Эта сеть является далеко не уникальным объектом, способным фиксировать информационные следы личностей. Социум представлял собой нейронную сеть и до изобретения компьютеров, т.е. объективное существование цифровых следов личностей служит дополнительным подтверждением высказанных выше соображений относительно рациональных предпосылок для возникновения культа предков.

Далее, ноосфера рассматриваемая как глобальная нейронная сеть, строго говоря, не является уникальным объектом такого типа. Так, допустимо рассматривать нейронную сеть, которую образуют нейроны, локализованные в пределах головного мозга не только людей, но и других живых существ [14], что позволяет осуществить синтез концепции В.И. Вернадского и концепции «Геи» Дж. Лавлока. Напомним, что по Лавлоку Земля со всеми ее оболочками представляет собой своего рода квазиорганизм.

Точнее, имеет место коэволюция живой и космической материи, чему существуют и прямые доказательства из области палеобиологии. Так, появление зеленых растений привело к насыщению атмосферы Земли кислородом, что существенно поменяло ее строение (например, сформировался слой атмосферного озона), а следовательно, и температурный режим на поверхности планеты.

В цитированной работе [14] подчеркивалось, что с точки зрения обмена сигналами между нейронами, различие между нервными клетками, относящимися к существам, принадлежащим к разным биологическим видам, не является принципиальным, т.е. в глобальную нейронную сеть, строго говоря, должны быть включены нейроны не только человека, но и других живых существ. Отметим также, что синтез концепций В.И. Вернадского и концепции «Геи» Дж. Лавлока, осуществляемый на данной основе, позволяет также выявить рационально истолковываемую компоненту в феноменах тотемизма и охотничьей магии. А именно, допустимо предполагать, что на определенном этапе эволюции НИО, сформированные в сети, в состав которой входили также и нейроны животных, достаточно эффективно взаимодействовали с сознанием (или протосознанием) человека, в котором доминирующей была коллективная составляющая. Такое взаимодействие не могло не привести к представлениям, отражающим определенное единство человека и окружающей его природы, которые также принимали искаженные (аллегорические) формы.

Далее, в работе [15] методами теоретической физики было показано, что Универсум в целом также можно рассматривать как аналог нейронной сети. Из данной концепции В. Ванчурина вытекает целый ряд весьма существенных следствий. Одно из них состоит в том, что информационный след личности может быть зафиксирован, вообще говоря, на самых различных уровнях организации материи.

Следовательно, допустимо полагать, что существует следующая цепочка информационных отражений индивидуальности в расширяющейся последовательности нейронных сетей, которую замыкает Универсум, трактуемый по В. Ванчурину [15].

Эта цепочка начинается с цифрового следа, идентифицируемого средствами компьютерного мониторинга, проходит через информационный след, оставляемый в нейронной сети Дж. Лавлока («Гея»), и завершается следом, оставляемым в сети, комплементарной Универсуму. Одно или

несколько отражений в этой последовательности допустимо трактовать как сущность, которую на интуитивном/эмпирическом уровне ранее связывали с такими понятиями как «ментальное тело», «астральное тело» и им подобные.

Данный вывод, разумеется, остается дискуссионным, тем более что он непосредственно затрагивает проблемы соотношения материального и идеального, материи и сознания, являющиеся фундаментальными для философии [9, стр. 7-14]. Однако предложенная постановка вопроса сама по себе показывает, что такие объекты как цифровой след необходимо изучать с учетом проблемы соотношения материи и сознания. Данная проблема, в свою очередь, затрагивает вопрос о сущности мышления.

Цифровой след как инструмент установления законов мышления

Логика первоначально строилась как наука, призванная установить законы мышления. Такая ее трактовка восходит к Аристотелю. В том же ключе ее понимал и Дж. Буль [16].

Специфика развития логики в XX, однако, привела к тому, что данная научная дисциплина стала иметь весьма отдаленное отношение к дисциплинам, изучающим характер функционирования человеческого разума и природу мышления как такового. Обзор литературы по данному вопросу представлен в [17].

Основное различие между тем, что лежало в основе логики Аристотеля, и тем, что составляет основу современных тенденций в развитии логики, состоит в следующем. Логика Аристотеля была абстрагирована из свода рассуждений, имеющих непосредственные приложения, в частности, из рассуждений, используемых в геометрии, в реальных философских диспутах и т.д. Можно утверждать, что эта логика была абстрагирована из реальной мыслительной деятельности людей. Напротив, современные исследования в области символической логики, главным образом, опираются на дедукцию, на получение результатов из операций с символами.

Следовательно, для того, чтобы вернуться к традиции, восходящей к Аристотелю (в чем имеется настоятельная потребность [18]), то необходимо разработать инструменты (а главное – комплементарную им методологию), которая позволит абстрагировать законы мышления из реальной практики мыслительной активности людей. Это возвращает к вопросу о сущности информационного, в частности, цифрового следа личности.

Действительно, подавляющее большинство людей формирует свой цифровой след, т.е. информацию, которую он переносит в Интернет, сознательно. Так, пользователь любой социальной онлайн сети размещает свои фотографии на персональной странице, находясь, как правило, в здравом уме и трезвой памяти. Следовательно, этот след есть результат мыслительной деятельности как таковой.

Следовательно, как минимум, существует объект, используя который можно попытаться установить реальные законы мышления, в том числе, и те, что используют факторы, трактуемые как алогичные (впрочем, не исключено, что алогичными они являются только с точки зрения классической бинарной логики и перестают быть таковыми при переходе к многозначной [18]).

Преимущества такого объекта очевидны, они связаны, главным образом, с тем, что цифровой след поддается анализу и обработке при помощи компьютерных программ. Существует, однако, важный нюанс. Цифровые следы, оставляемые пользователями интернета в настоящее время, отличаются большим разнообразием, в том числе, с точки зрения характера той информации, которую они содержат. Эту информацию крайне трудно систематизировать, хотя в данном направлении в настоящее время получен целый ряд весьма интересных результатов, например [19,20]. Следовательно, целесообразно попытаться отыскать источник первичной информации, который позволял бы анализировать цифровые следы системно, причем именно в ключе установления законов их формирования, которые, в конечном счете, определяются именно законами мышления.

Подчеркнем, что здесь возникает еще один весьма нетривиальный вопрос о соотношении рационального и иррационального (мифологического) в сознании человека. К рациональным принято относить такие формы мышления, которые, в конечном счете, опираются на логику, т.е. на суждения, которые, теоретически, могут быть верифицированы на уровне индивидуального сознания. Следовательно, рациональное (понимаемое в классической трактовке данного термина) заведомо связано с индивидуальной составляющей сознания человека.

Есть, однако, существенный нюанс. Коль скоро логика абстрагирована из проявлений мышления, отвечающих индивидуальной компоненте сознания, то можно предполагать, что

существуют некие «законы мышления», но относящиеся к коллективной составляющей. Проявления «мышления», относящиеся к этой составляющей сознания изучены заведомо недостаточно, но не вызывает сомнений, что именно они отвечают за генерацию мифологии. Тот факт, что мифы различных народов зачатую весьма близки друг к другу по логической структуре, служит косвенным подтверждением существования определенных закономерностей, присущих коллективной составляющей сознания.

Перечисленные выше факторы определяют интерес к различного рода нестандартным (вплоть до оккультных) практикам, которые приобретают все большую популярность на постсоветском пространстве. Круг лиц, прибегающих к таким практикам, точнее, оставляемые ими цифровые следы, вполне могут быть использованы для установления реальных механизмов мышления, которые характерны для обыденного сознания, которое далеко не всегда опирается на логику в классическом понимании этого термина (в нем заведомо присутствует существенная мифологическая или даже мифопоэтическая составляющая). Кроме того, возникает возможность конвертации таких практик в инструменты коррекции психофизиологического состояния общества, построенные на адекватной научной базе.

Но для того, чтобы сделанные выводы не повисли в воздухе, необходимо доказать их практическую полезность, причем на уровне, отвечающем критерию ассимиляции массовым сознанием.

Родология как поле для практического использования теории надличностных информационных объектов

В настоящее время в Казахстане заметно возрастает интерес к тому, что именуется родологией, которая, в сущности, де-факто занимает промежуточное положение между «нетрадиционными практиками» и протонаукой, которая нацелена на установление и использование законов развития Рода [21].

С одной стороны, история семьи (шире – рода) не может не влиять на последующие поколения. Как минимум, наследуется не только финансовый, но и социальный капитал. Коммуникационная оболочка (в частности, круг общения) родителей неизбежно оказывают влияние на формирование характера, склонности и

психоэмоциональное состояние детей. Следовательно, концепции, лежащие в основе родологии, которая пока де-факто остается протонаучной дисциплиной, в принципе, могут быть наполнены адекватным научно обоснованным содержанием.

Далее, популярность родологических консультаций к Казахстану вполне объяснима. Гармонизация семейных отношений действительно представляет собой серьезную социальную проблему, которая обостряется, в том числе, в силу резкого роста макроэкономической и геополитической турбулентности. Не менее серьезные проблемы возникают при формировании новых семей. При этом значительная часть казахстанских родителей отчетливо понимает, что намечающийся брак заведомо станет неудачным именно в силу тех факторов, которые связаны с историей семьи будущего супруга или супруги. Они, однако, далеко не всегда могут сформулировать свои суждения так, чтобы это повлияло на молодых людей. Мнение непредвзятого независимого специалиста в таких вопросах, очевидно, вполне может иметь некоторую ценность.

Следовательно, одна только проблема стабильности молодых семей (о существовании которой говорит статистика разводов в РК, многочисленные факторы бытового насилия и т.д.) заведомо делает востребованным консультации указанного выше характера.

Этим обстоятельством можно воспользоваться для получения экспериментальных данных, о которых говорилось выше.

Действительно, любые воздействия, связанные с воздействиями «родовой инерции» на потомков, заведомо носят информационный характер, причем значительная (если не основная) их часть связана с областью бессознательного. Следовательно, эффекты такого рода не могут не быть связанными с надличностным уровнем переработки информации.

Обоснование базовых концепций родологии на основе теории НИО, разумеется, потребует получения соответствующего экспериментального материала, однако, этот материал параллельно может быть использован и для указанных выше целей, в том числе, для выявления реальных закономерностей, лежащих в основе процессов мышления.

Преимущество именно данного направления для получения необходимого эксперименталь-

ного материала состоит в том, что достаточно просто отыскать соответствующие классификационные признаки, выделить измеримые параметры и т.д. Кроме того, здесь возникает возможность осуществлять сбор данных непосредственно в ходе консультаций, причем основываясь на том материале, который имеется в открытых источниках информации (социальной онлайн сети). Подчеркнем еще раз, цифровой след, оставляемый большинством современников, является весьма обширным. Эти данные могут быть использованы, в том числе, в ходе указанных выше консультаций. В частности, этих данных достаточно, чтобы лица, желающие, например, установить перспективы планируемой молодой семьи, могли самостоятельно собрать необходимую информацию. В этом случае услуги консультанта сводятся к предоставлению соответствующей методики сбора данных и ее обработки, что существенно снижает трудозатраты для получения необходимого объема данных.

Заключение

В завершении статьи выскажем свое убеждение в том, что в нарративах, связанных с понятиями «ментальное тело», «астральное тело» и им подобным, может быть выявлена рациональная составляющая.

В частности, есть все основания полагать, что за воззрениями, связанными с культом предков, стоит отражение процессов, реально протекающих на надличностном уровне переработки информации.

Эти воззрения в искаженной форме отражают процессы формирования информационного следа личности, фиксируемого на надличностном уровне переработки информации.

«Отпечаток» индивидуальности в информационной среде того или иного типа может быть использован для установления реальных механизмов осуществления мыслительной деятельности человека, что и определяет интерес к данному вопросу с точки зрения философии логики.

Благодарность

Данное исследование финансирует Комитет науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан (грант AP14870416).

Литература

Лазарев Н. П., Попова Г. С. “Некоторые смысловые параллели якутского традиционного религиозного мировоззрения в отношении концепций «буор кут», «салгын кут» и «эфирного тела», «астрального тела» учения Агни Йоги, соответственно.” *Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. Серия: Педагогика. Психология. Философия*, №. 2 (26) (2022): 74-93.

Колениченко Н. В., Калинина Г. Н. “Человек как тайна (аксиологический дискурс).” *Наука. Искусство. Культура*, №. 1 (21). (2019): 155-159.

Барбаш Е. *Слушай свое тело и подсознание. Эффективные методы избавления от болезней*. Litres, 2022.

Мун Г.А., Масалимова А.Р., Витулева Е.С., Сулейменов И.Э. “Категория псевдонаучного как проблема: к тезису о Ренессансе философского знания.” *Вестник КазНУ. Серия философии, культурологии и политологии*, 71(1), (2020): 21-31.

Сердюк М. Б., Королёва Е. А. “Фэншуй в современной культуре Дальнего Востока России.” *Общество: философия, история, культура*, №. 8 (52), (2018): 191-195.

Десницкая Е. А. “Труды Герхарда Оберхаммера по санкхье и йоге в свете современных исследований” *Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология* Т. 21, №. 10, (2022): 147-155.

Bakirov, A.S., Vitulyova, Y. S., Zotkin, A. A., and Suleimenov, I. E. “Internet users’ behavior from the standpoint of the neural network theory of society: prerequisites for the meta-education concept formation.” *Int. Arch. Photogramm. Remote Sens. Spatial Inf. Sci.*, XLVI-4/W5-2021, (2022): 83–90.

Suleimenov, I. E., Matrassulova, D. K., Moldakhan, I., Vitulyova, Y. S., Kabdushev, S. B., Bakirov A. S. “Distributed memory of neural networks and the problem of the intelligence’s essence.” *Bulletin of Electrical Engineering and Informatics*, №11(1), (2022): 510-520.

Ильенков Э. “Проблема идеального.” *Психологические исследования*, Т. 12. (2019): 65-66,

Габриелян О. А., Сулейменов И. Э. Архетип: возможность операционализации понятия и истолкование феномена с позиций теории нейронных сетей // Миф в истории, политике, культуре: Сборник трудов V Международной научной междисциплинарной конференции, Севастополь, 22–25 июня 2021 года / Под редакцией А.В. Ставицкого. – Севастополь: Филиал Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова в городе Севастополе, 2021. – С. 17-23.

Патрик Колум. *Великие мифы народов мира*. Litres, 2011.

Гумилев Л.Н. *Этногенез и биосфера Земли*. 2-е изд., испр. и доп. Л.: Издательство Ленинградского университета, 1989, 526 с.

Павленко В. Н. “Проблема происхождения религии в зеркале психологии: от классиков к современникам.” *Социальная психология и общество*, Т. 13, №. 2. (2022): 40-54.

Сулейменов И. Э., Габриелян О. А., Бакиров А. С. “Эпидемиологический кризис 2020 года с точки зрения учения ВИ Вернадского о ноосфере и концепции Дж. Лавлока.” *Известия научно-технического общества «КАХАК»*. Специальный выпуск. (2020): 91-107.

Vanchurin V. *The World as a Neural Network*. Entropy 2020, 22(11). <https://doi.org/10.3390/e22112120>

Клайн М. Математика. *Утрата определенности*. М.: Мир, 1984. Пер. с англ.: Morris Kline. MATHEMATICS. The Loss of Certainty. NY, Oxford University Press, 1980.

Габриелян О. А., Витулёва Е. С., Сулейменов И. Э. “Перспективы применения многозначных логик в исследованиях искусственного интеллекта: вопросы наглядности.” *Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Философия. Политология. Культурология*, Т. 7, №. 1. (2021): 5-25.

Gabrielyan, O.A., Vitulyova, Ye. S., Suleimenov, I. E. “Multi-valued logics as an advanced basis for artificial intelligence.” *Wisdom*, № 1(21). (2022): 170-181.

Danny Azucar, Davide Marengo, Michele Settanni. “Predicting the Big 5 personality traits from digital footprints on social media.” *A meta-analysis, Elsevier, Personality and Individual Differences*, Vol. 124. (2018): 150-159.

Valanarasu R. “Comparative Analysis for Personality Prediction by Digital Footprints in Social Media.” *Journal of Information Technology and Digital World*, Vol. 03, № 02, pp. 77-91.

Леонова И. В., Леонова Ю. В. Авторский курс по нумерологии “Кармическая Родология.” Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ № 2020618391 Российская Федерация, № 2020617386, 2020.

References

Bakirov, A.S., Vitulyova, Y. S., Zotkin, A. A., and Suleimenov, I. E. (2022). Internet users’ behavior from the standpoint of the neural network theory of society: prerequisites for the meta-education concept formation. *International Archives of the Photogrammetry, Remote Sensing and Spatial Information Sciences*, XLVI-4/W5, 83–90. (In English)

Barbash E. (2022). *Slýshai svoje telo i podsoznanie. Effektivnyye metody izbavleniya ot boleznei* [Listen to Your Body and Sub-consciousness. Effective Methods of Getting Rid of Diseases]. Litres. (In Russian)

Danny Azucar, Davide Marengo, Michele Settanni. (2018). Predicting the Big 5 personality traits from digital footprints on social media: A meta-analysis. *Personality and Individual Differences*, 124, 150-159. (In English)

Desnitskaia E. A. (2022). Trýdy Gerharda Oberhammera po sankhe i ioge v svete sovremennyh issledovanií. *Vestnik Novosibirskogo gosýdarstvennogo ýniversiteta. Seriya: Istoriya, filologiya*, 21(10), 147-155. (In Russian)

Gabrielyan, O.A., Vitulyova, Ye. S., Suleimenov, I. E. (2022). Multi-valued logics as an advanced basis for artificial intelligence. *Wisdom*, № 1(21), 170-181. (In English)

Gabrielian O. A., Vitýlëva Ye. S., Sýleimenov I. E. (2021). Perspectives on the application of multi-valued logics in artificial intelligence research: issues of clarity. *Scientific Notes of the Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky. Philosophy. Political science. Cultural studies*, Vol. 7, №. 1, 5-25. (In Russian)

Gabrielian O. A., Sýleimenov I. E. (2021). Archetype: the possibility of operationalizing and interpreting the phenomenon from the position of neural network theory. *Myth in history, politics, culture: Collection of proceedings of the V International Scientific Interdisciplinary Conference, Sevastopol, June 22-25, 2021*, 17-23. (In Russian)

Gymilev L.N. (1989). *Ethnogenesis and the biosphere of the Earth*. 2nd ed., revised and supplemented. Leningrad: Leningrad State University Publishing House, 526 p. (In Russian)

Ilenkov E. (2019). The Problem of the Ideal. *Psychological Studies*, Vol. 12, 65-66. (In Russian)

Klein M. (1984). *Mathematics. The Loss of Certainty*. Moscow: Mir Publishers. Translated from English: Morris Kline. MATHEMATICS. The Loss of Certainty. NY, Oxford University Press, 1980. (In Russian)

Kolenichenko N. V., Kalinina G. N. (2019). Man as a Mystery (Axiological Discourse). *Science. Art. Culture*, №. 1(21), 155-159. (In Russian)

Lazarev N. P., Popova G. S. (2022). Some semantic parallels of the Yakut traditional religious worldview in relation to the concepts of “living tent,” “holy tent,” “etheric body,” and “astral body” in the teachings of Agni Yoga, respectively. *Bulletin of the Northeastern Federal University named after M.K. Ammosov. Series: Pedagogy. Psychology. Philosophy*, №. 2(26), 74-93. (In Russian)

Leonova I. V., Leonova Iy. V. (2020). Author’s course on numerology “Karmic Genealogy.” Certificate of state registration of computer programs No. 2020618391 Russian Federation, No. 2020617386, 2020. (In Russian)

Min G.A., Masalimova A.R., Vitýlëva E.S., Sýleimenov I.E. (2020). The category of pseudoscience as a problem: towards a thesis on the Renaissance of philosophical knowledge. *Bulletin of KazNU. Series Philosophy, Culturology, and Political Science*, 71(1), 21-31. (In Russian)

Patrik Kolyim. (2011). *Great Myths of the World’s Peoples*. Litres. (In Russian)

Pavlenko V. N. (2022). The problem of the origin of religion in the mirror of psychology: from the classics to the modern era. *Social Psychology and Society*, Vol. 13, №. 2, 40-54. (In Russian)

Serdýk M. B., Korolëva E. A. (2018). Fanshi in contemporary culture of the Russian Far East. *Society: Philosophy, History, Culture*, №. 8(52), 191-195. (In Russian)

Suleimenov I. E., Gabrielian O. A., Bakirov A. S. (2020). The epidemiological crisis of 2020 from the perspective of the concept of noosphere and the ideas of J. Locke. *Proceedings of the Scientific and Technical Society “KAHAK.” Special issue*, 91-107. (In Russian)

Suleimenov, I. E., Matrassulova, D. K., Moldakhan, I., Vitulyova, Y. S., Kabdushev, S. B., Bakirov A. S. (2022). Distributed memory of neural networks and the problem of the intelligence’s essence. *Bulletin of Electrical Engineering and Informatics*, №11(1), 510-520. (In English)